

Э.Т. Мурзагалиева

Международная образовательная корпорация (Кампус КазГАСА),
г.Алматы, Республика Казахстан

«НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ» В АРХИТЕКТУРЕ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается понятие «нового регионализма» в архитектуре, обусловленное политико-экономическими ресурсами, социокультурными, историческими особенностями местности. Приведены примеры новой архитектуры, выражающие идентичность местности путем современной интерпретации традиционных форм и приемов, подкрепленной передовыми технологиями и материалами. Возникновение нового регионализма в архитектуре способно влиять на развитие государств и их национального самоопределения.

Ключевые слова: новый регионализм, региональная архитектура.

Понятие «регионализм» подразумевает территориальное разделение мира на регионы – главные субъекты мировой эволюции, где общественно-политические, экономические и социокультурные процессы происходят в контексте конкретного места.

По выражению таких ученых, как Б. Хеттне и Ф. Содербаум – регион характеризуется как «воображаемая» сущность и субъективное определение вне исторического процесса и традиций каких-либо государств, а «новый регионализм» представляет собой явление не интровертное, а экстравертное, одновременно «...бросающее вызов национальному государству, в то же время укрепляющее его...» [1]. Согласно этому, участники процесса регионализма на различных уровнях должны взаимодействовать и способствовать формированию многоуровневой модели управления и «теории мирового порядка».

Зарождение «нового регионализма» в 1990-е годы объяснялось М.Китингом (M.Keating), профессором политических и социальных наук, как важный аспект местного и регионального экономического развития. По его мнению, к примеру, стрижнем успеха Европейского союза всегда были принципы, основанные на солидарности и сотрудничестве, защите экологии и устойчивого развития, обеспечении прав человека и народов на самоопределение и равные возможности [2]. В XXI веке конкурирующая атмосфера в пределах многополярного мира должна смениться интеграцией и партнерством в единой цели обеспечения эффективного процесса регионализации.

Из экономической и политической сферы понятие «новый регионализм» перешел в архитектуру. Архитектура, как особый вид иллюстрации идей всех видов искусства, выражает утилитарную сторону жизни, социально-политическую, культурную идентичность общества и человека и способствует раскрытию сути такого явления как национальное самосознание. Сознательно сфокусированная на региональной идентичности через сохранение индивидуальности и

особенности места (чувство места, «дух места») в синтезе с достижениями современных технологий архитектура способна повысить имидж любого государства или региона на международной арене [3].

Сегодня острота проблемы состоит в одинаковых силуэтах и формах, аналогичных по своему решению образах архитектурной среды, созданных, тем не менее, в различных частях света. Как следствие, формируется идентичная картина мира вне географических границ. В этих условиях необходим процесс «пересмотра» роли архитектуры и регионализации в развитии государств и их национального самоопределения. При этом процесс выявления регионализма в архитектуре, берущий начало в 1950-гг. как противопоставление интернационализму и процессу глобализации, не должен ограничиваться обращением к традиционному строительству. Согласно новому времени требуются новые расширенные возможности функций регионализма и его влияний на все сферы жизни путем эмоционального восприятия потребителем набора знаков, образов и символов и опознавания региональной принадлежности.

Например, в качестве ответа глобальным изменениям и противостояния глобальной однотипности Ч. Дженкс видит в «...фундаментально новой парадигме в архитектуре...», трансформации характера архитектуры, основанной на законах фрактальной геометрии, нелинейной динамики, теории самоорганизации и самообновления (синергии) как метафоры природы и Вселенной: от каплевидных, пузырчатых, волнообразных до фрактальных форм. По его мнению, современной архитектуре требуется нечто новое, нежели «...минутная мода, и даже простая смена стиля...», а повсеместно распространенные «модернистские навесные стеклянные фасады» Ч. Дженкс характеризует как поверхностное отношение в поиске новых форм [4].

Однако Ч. Дженкс в поиске новой культуры проектирования ставит во главу угла законы формообразования, явных внешних образов и смыслов. Для него связь с местом, традициями, мифами и религией, знаками и ассоциациями, понятными и близкими потребителю данной архитектурной среды, необязательна или даже нежелательна. Ученый отмечает профессионализм ряда архитекторов, чье творчество существует за пределами «архаических предрассудков прошлого», «бесконечных колоннад» или «модернистских принципов», и связано с различными научными сферами. Тем не менее, работы таких архитекторов, как Фрэнк Гери (Frank Gehry), Питер Эйзенман (Peter Eisenman), Дэниэл Либекинд (Daniel Libeskind), Рем Колхаас (Rem Koolhaas), Бен ван Беркель (Ben van Berkel), Сантьяго Калатрава (Santiago Calatrava), Норман Фостер (Norman Foster), Джеймс Стирлинг (James Stirling), Заха Хадид (Zaha Hadid), Эрик Мосс (Eric Moss), МакДугал (MacDougall) и др., выполнены с учетом окружающего контекста, что предвосхитило возникновение такого понятия, как «новый регионализм».

Одним из ярких примеров нового уровня архитектурного мышления является Новая Государственная галерея земли Штутгарт (Германия, 1977-1984 гг.) Дж.Стирлинга, гармонично вписанная в старую застройку рядом со Старой галеей.

реей. Самобытный подход в «бесфасадном» решении силуэта А. Рябушин относит к «...проявлению контекстуального...» и сохранению духа места [5]. Работа одного из представителей неформатного направления в архитектуре Джеймса Стирлинга отличается удивительным сочетанием различных концептуальных приемов и стилевых направлений в одном объекте. Сложное многофункциональное пространство строения гармонично вписано в существующую городскую застройку и учитывает опыт строительства музеев XIX века. В образе сооружения архитектор, по собственному признанию, хотел «...объединить монументальность и свободу, старые традиции и новизну хай-тека...» [6].

Основой одного из методов создания новых форм «Городка искусства и науки» (Валенсия, Испания, 1981-88гг., арх. Сантьяго Калатрава) является отсылка к *органичной* архитектуре с одновременным обыгрыванием с помощью архитектурных и конструктивных элементов с анатомическими формами в виде «скелетов», «органов», «суставов» и т.д. Метафора живой природы – уникальный динамичный многофункциональный комплекс, посвященный науке, искусству и природе, состоит из пяти различных, отличающихся друг от друга строений, но в то же время, составляющих выразительную гармоничную композицию на основе ассоциаций и интерпретаций природных форм.

Стремление Френка О. Гери к созданию уникальных зданий, не связанных с контекстом, историей и культурой места, привело к рождению совершенно новой парадигмы в регионализме – методики проектирования своеобразных архитектурных доминант-ориентиров, формирующих вокруг себя пространственную среду. По сути, была осуществлена *реновационная* программа по возрождению и обновлению северного региона Испании (Баскской провинции) с помощью символического центра в виде Музея Гуггенхайма в Бильбао. Один из примеров новаторского подхода в создании музейной архитектуры, являющийся сам произведением искусства, впоследствии стал подлинным не только материальным, но и духовным центром, придающим образу города индивидуальность и целостность его пространственной структуре. Архитектура здания воспринимается в постоянном движении и способности к изменчивости в зависимости от различных аспектов – угла зрения, расстояния, времени, местного климата, а также, культурной или исторической осведомленности зрителя. Это – понимание нового регионализма, когда яркая архитектура, характеризующаяся новой интерпретацией пространства с помощью инновационных технологий в строительстве, путём коренных преобразований архитектурной среды, притягивая всё больше новых зрителей, способствует изменению самого региона, укрепляя его экономические и культурные влияния.

Нелинейная динамичная архитектура, характерная для музея в Бильбао, вначале получила свое воплощение в здании Музея дизайна Витра (Вайль-на-Рейне, Германия, 1987-1989). Оперируя контрастным сочетанием разнородных объёмов и «внезапных» линий, Френк О. Гери придал сооружению характер неустойчивости и экспрессивности. По А.Рябушину, сам Гери признавал здание как «застывшее движение» [5]. Музейный комплекс из различных корпусов,

спроектированных для компании по производству дизайнерской мебели всемирно известными архитекторами такими, как Тадао Андо, Алваро Сиза, Заха Хадид, является активным ориентиром и архитектурным символом города, привлекая туристов и покупателей.

С помощью другого проекта – комплекса офисов «Джинджи и Фред», известного как «танцующий дом» (Прага, Чехия, 1996г.), был совершен «вызов» архитектурной целостности исторического района Праги. «Обнимающиеся» сложно искривлённые башни с волнообразной фактурой, благодаря новым технологиям способствовали созданию «...эффекта ... размытых контуров нашего мира...» [5]. Рост популярности теперь уже обновленного района набережной Влтавы можно отнести к такому же феномену как г. Бильбао, где выгодный симбиоз из культурно-исторического контекста и нового подхода в проектировании, разрушил привычные каноны. Создалась устойчивая ассоциация этого региона с новой и, в дальнейшем, известной достопримечательностью. В перечисленных случаях реновационная программа является катализатором изменений и нового прочтения концепции пространства региона. Этот важный фактор возносит роль архитектуры и нового регионализма в полноправные компоненты развития государств и их национального самоопределения в глобальном мире. Аналогичным примером можно считать: Центр Помпиду (Париж, Франция, 1978 г.), где архитекторы Р. Роджерс и Р. Пиано, экспериментируя с новыми конструктивными решениями и технологиями, создали необычную архитектуру, ставшую впоследствии своеобразным символом современного искусства, яркой неотъемлемой компонентой, формирующей силуэт города. Также Галерея Лафайет (Берлин, Германия, 1991-96 гг.) с Башней Акбар (Барселона, Испания, 2000 г.), построенные по проектам Жана Нувеля, представляют собой нечто новое, «...полностью противоположное ясному, определенному классическому...» [5].

ВЫВОДЫ:

1. Тенденция «нового регионализма» в архитектуре XXI века, выходя за рамки культурного и исторического каркаса местности, отказываясь от прямого копирования традиций, использует новые методы проектирования и строительства, передовые технологии глобального характера. Происходит переход регионализма из замкнутого пассивного состояния в открытое, активное, способное влиять на глобальные структурные преобразования, затрагивающее различные региональные сферы жизни. В результате новый регионализм становится важным «игроком» на мировой арене в самоопределении государств.

2. Перечисленные сооружения являются своеобразными градостроительными акцентами и архитектурными символами, формирующими идентичность местности. Криволинейные очертания, прозрачные или отражающие способности стеклянных поверхностей создают эффект нематериальности и виртуальности; современное прочтение традиционных форм и приемов формируют обновленный силуэт городов и регионов.

Литература:

1. Hettne B., Söderbaum F. *Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy*. – 2000. – Vol 5 (3). – Pp. 457-473.
2. Keating Michael. *Critical regionalism revisited. // Critical regionalism The Pomona Meeting – Proceedings / Edited by Spyros Amourgis*. – Pomona, California: California State Polytechnic University, 1991. – P. 34-39.
3. Абдраилова Г.С., Мурзагалиева Э.Т. *The concept of identity in architecture // Научный журнал «Вестник КазГАСА»*. – Алматы, 2020. – №1 (75). – С. 5-10.
4. Дженкс Ч. *Новая парадигма в архитектуре / Ч. Дженкс; пер. с англ. А. Ложкина, С. Ситар*. – Режим доступа: <http://cih.ru/ae/ad37.html>.
5. Рябушин А.В. *Архитекторы рубежа тысячелетий*. – М.: Искусство – XXI век, 2005. – 288с.
6. Стивенсон Н. *Архитектура. Архитектурные шедевры со всего мира*. – подготовлено изд.-м Лондон: «Дорлинг Киндерсли Лимитед», 1997 для изд.-ва Москва: «Слово», 2000, 112 с.

References:

1. Hettne B., Söderbaum F. *Theorizing the Rise of Regionness // New Political Economy*. – 2000. – Vol 5 (3). – Pp. 457-473.
2. Keating Michael. *Critical regionalism revisited. // Critical regionalism The Pomona Meeting – Proceedings / Edited by Spyros Amourgis*. – Pomona, California: California State Polytechnic University, 1991. – P. 34-39.
3. Abdrassilova G., Murzagaliyva E. *The concept of identity in architecture // The scientific journal «Bulletin of architecture and civil engineering»*. – Almaty, 2020. – №1 (75). – Pp. 5-10.
4. Jencks Ch. *Novaya paradigma v architecture / Ch. Jencks; translated from English A. Lozhkina, S. Sitar*. – Access mode: <http://cih.ru/ae/ad37.html>.
5. Ryabushin A. *Architectory rubezha tyssyacheletiy. / Publishing house: Culture - XXI, 2005. - 288p.*
6. Stivesson N. *Architectura. Architecturnye shedevry so vsego mira – prepared by London Publishing House: «Dorling Kindesly Limited», 1997 for the Moscow publishing House: «Word», 2000, 112 p.*

Э.Т. Мурзагалиева

Халықаралық білім беру корпорациясы (ҚазБСҚА кампусы),
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

XXI ҒАСЫР СӘУЛЕТІНДЕГІ «ЖАҢА РЕГИОНАЛИЗМ»

Аңдатпа. Мақалада архитектурадағы «жаңа регионализм» ұғымы қарастырылады, ол аймақтың саяси-экономикалық ресурстарына, әлеуметтік-мәдени, тарихи ерекшеліктеріне байланысты. Озық технологиялар мен материалдармен нығайтылған дәстүрлі формалар мен тәсілдерді заманауи түсіндіру арқылы жергілікті жердің бірегейлігін білдіретін жаңа архитектураның мысалдары келтірілген. Сәулет өнеріндегі жаңа регионализмнің пайда болуы мемлекеттердің дамуына және олардың ұлттық өзін-өзі анықтауына әсер етуі мүмкін.

Түйін сөздер: жаңа регионализм, аймақтық сәулет.

E. T. Murzagalieva

International Educational Corporation (KAZGASA Campus), Almaty, Republic of Kazakhstan

«NEW REGIONALISM» IN THE ARCHITECTURE OF THE XXI CENTURY

Annotation. The article deals with the concept of «new regionalism» in architecture, due to the political and economic resources, socio-cultural, historical features of the area. Examples of new architecture are given, expressing the identity of the area through a modern interpretation of traditional forms and techniques, supported by advanced technologies and materials. The emergence of a new regionalism in architecture can influence the development of countries and their national self-determination.

Keywords: new regionalism, regional architecture.